

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

Phone: (212) 861-4900
Fax: (212) 628-0252
517-7427

Check against delivery

**Выступление
представителя Российской Федерации в Пятом комитете
Генеральной Ассамблеи ООН в ходе основной части 74-й сессии
по п. 137 повестки дня «Улучшение финансового положения ООН»**

18 октября 2019 г.

Уважаемый г-н Председатель,

Прежде всего, разрешите поблагодарить заместителя Генерального секретаря ООН по стратегии, политике и контролю в области управления г-жу К.Поллард за обстоятельную информацию о финансовом положении ООН.

С озабоченностью отмечаем значительную задолженность государств-членов по взносам в регулярный бюджет ООН. Дефицит наличности (*cash deficit*) в регулярном бюджете вызван, главным образом, отсутствием полных и своевременных платежей (*payments made in full and on time*) некоторых государств-членов. Хотели бы подчеркнуть, что несвоевременное выполнение финансовых обязательств оказывает негативное влияние на функционирование Организации и снижает ожидаемые результаты ее работы.

Вместо применения строгих мер к должникам Секретариат решил экономить на делегатах государств-членов, которые выплатили в регулярный бюджет взносы в полном объеме. Это противоречит не только здравому смыслу, но и уставным документам – самому Уставу (ст. 17 и 19), а также финансовым положениям и правилам.

Секретариату следует активнее заниматься «фандрайзингом» (*fundraising*) и пора начать применять дифференцированные меры давления адресно (*in a targeted way*) к должникам. Ни для кого не секрет, что Секретариат имеет задолженности (*arrears*) перед поставщиками (*vendors*). Так почему не выстраивать выплаты по контрактам в очередь – в соответствии с тем, чьи страны платят вовремя? Почему наши компании должны страдать от задолженностей, а не компании тех стран, кто не платит?

Точно такой же подход пора применять и в кадровой политике (*human resources management*). Почему в последнем письме Генерального секретаря речь идет о приостановке найма персонала в целом. Государства-члены таких указаний Секретариату не давали, Пятый комитет ГА утвердил определенный коэффициент вакантных должностей (*vacancy rate*) и не более того. Почему бы и тут не приостановить найм представителей государств-должников? Эта мера тоже хорошо «отрезвляет», особенно в отношении вакансий руководящего звена.

Вынужден также привлечь внимание к тому, что видим долю вины Секретариата в сложившейся ситуации. На систему общеорганизационного планирования ресурсов «Умоджа» (*enterprise resource planning system “Umoja”*) и внедрение IPSAS государства-члены потратили порядка 1 млрд долл. за последние десять лет и до сих пор не получили многократно запорашивавшегося в резолюциях ГА плана выгод и сбережений (*benefits and savings realization plan*). Еще Ваш предшественник – г-н Юкио Такасу – обещал всем сотни миллионов долларов США сбережений от «Умоджи», но все обещания забыты. Россия исходит из того, что в декабре 2019 г. проект завершается, и никакие дополнительные ресурсы на него не потребуются.

Усложнение жизни всех делегатов в штаб-квартире ООН, давление на них т.н. «мерами жесткой экономии» могут привести к тому, что и страны-добросовестные плательщики перестанут платить вовремя. А зачем? Нельзя

говорить с государствами-членами языком ультиматумов, особенно с добросовестными плательщиками по финансовому положению ООН. Тем более что наличность в закрытых ОПМ (*closed PKOs*) у Секретариата еще есть, и ранее эти средства использовались при дефиците, а государства-члены закрывали на это глаза. Почему сейчас создается атмосфера апокалипсиса? Ситуация – пусть сложная – но не такая, чтобы наказывать поголовно всех.

Еще раз повторю – пора подходить дифференцированно к странам, раз Генеральный секретарь говорит о таком беспрецедентном кризисе.

С учетом изложенного Россия предлагает начать дискуссию о новом пороге для применения ограничительных мер (*new threshold which can trigger restrictive measures*). Применение ст. 19 Устава по лишению права голоса в ГА вступает в силу при долге в двухкратном размере годового взноса. Пора вести речь о том, чтобы уполовинить порог – например, долг в объеме взноса за один год как порог, после которого следует начинать давление на государство-должника с помощью ограничительных мер в закупках и кадровой политике Секретариата.

Благодарю за внимание.